Академия наук Республики Татарстан
Центр исламоведческих исследований
Институт истории им. Ш. Марджани
Центр исследований истории Золотой Орды им. М.А.Усманова

Ислам и власть в Золотой Орде

Казань – 2012

Конечный итог исламизации Улуса Джучи обнаруживается в нескольких арабских хрониках. Так, Ибн Тагриберди в 742 г.х./1341–1342 г. после сообщения о смерти хана Узбека так подводит итог изменениям в религиозной сфере в этом государстве: «…Он стал мусульманином, и его ислам был искренним; он убеждал своих подданных обратиться в ислам, и некоторые из них обратились. … Он был склонен к религии и великодушию, и часто бывал в компании факиров»[29]. Ал-Айни (XV в.), после фиксации его смерти, указывает: «… Он был человек храбрый и отважный, религиозный и набожный, почитал правоведов, любил ученых, слушался [советов] их, доверялся

им, был милостив к ним, посещал шейхов и оказывал им добро»[30]. А Ибн Баттута, лично посетивший в начале 1330-х годов многие районы Улуса Джучи (Крым, Предкавказье, Нижнее Поволжье, Хорезм), отмечал большое число мечетей, суфийских *завийя* (суфийских скитов), многочисленных шейхов и факиров (дервишей) при них. Выделяет он в Улусе Джучи и факихов шафиитского и маликитского направлений, а также целый ряд других мусульманских деятелей[31]. Так как вся эта информация уже была ранее проанализирована[32], нет необходимости к ней возвращаться заново. Отмечу только, что она свидетельствует о развитости уже к 1330-м годам мусульманской инфраструктуры Улуса Джучи, что достаточно показательно именно в связи с исламизацией в Улусе Джучи при хане Узбеке.

[30] Золотая Орда в источниках. Т. 1. – С. 232.
[31] Там же. – С. 229–240.
[32] См.Ислаев Е. Завиядоны. – С. 122–135.
[33] Золотая Орда в источниках. Т. 1. – С. 236.